

Эта дама из династии Сун - знатная дама!

Причина, по которой профессор Гу из Яньда смогла поехать в компанию Фэншэн, чтобы помочь Сон Шулин изучить косметику серии "Красотка", заключалась в том, что четвертая мисс семьи Сун лично пригласила ее!

Но она никогда не думала, что ее отец заметил частную связь между ней и ее сестрой!

Сун Чжэнде, опираясь палкой о землю, медленно поднялся. Хотя ему было уже за пятьдесят, спина его была прямой, а кожа нежной, как у младенца. За исключением его серебристых волос, в нем нельзя было разглядеть главу семьи Яньцзин. Ему было почти восемьдесят лет.

Старик холодно фыркнул и безжалостно выругался:

"Поскольку ты присвоил активы с ее замороженного счета, я знал, что ты все время был с ней наедине!".

Сонг Шуяо побледнел и, выйдя вперед, взмолился:

"Папа, семья старшей сестры уже очень несчастна. Она уже поняла, что не права. Я прошу тебя пощадить ее в этот раз. Ведь она всегда была твоей родной дочерью!"

Сун Чжэнде посмотрел на дочь жалостливыми глазами и вдруг рассмеялся, но смех был полон сарказма.

"Если бы она была готова признать свою ошибку, она не была бы моей дочерью Сун Чжэнде".

Сун Чжэнде был знаком с дочерью, которая разорвала отношения со своей семьей. Он не верил, что Сун Шулин склонится и признает свою ошибку.

Вспомнив о том, что произошло в те годы, глава семьи Сонг вдруг помрачнел и резким голосом сказал:

"Хотя третий не прав, он не может умереть от греха. А вот старик Мэн Синчжи действительно должен умереть! Он попустительствовал своему сыну Гоу, из-за которого моя дочь опозорила третью по величине семью в Яньцзине. Если бы он не устроил такую безобразную сцену в те годы, как могла бы настать очередь Ван Линьтао стать второй по величине семьей в Яньцзине?"

Видя гнев старика, Песня Шуяо опустила голову ниже и глубже.

Она знала, насколько жестоким был ее отец.

Она смогла заставить собственную дочь спать на улице. Если она осмелится снова противоречить ему, Песня Шуяо не могла представить, чем все закончится.

Думая о своем отце, который был ослеплен властью, славой и богатством и хотел стать самой большой семьей в Яньцзине, Песня Шуяо испытывала грусть.

Иногда она даже завидовала своей сестре. Чтобы стать счастливой, она решается бороться против семьи и освободиться от семейной клетки.

"Для меня свобода давно стала роскошью. Сестра, ты должна жить счастливо ради меня".

Гнев Сун Чжэнде быстро пришел и быстро отступил. После нескольких гневных слов старик снова сел на диван, держа в руках костыли. Он был похож на главу древнего китайского клана, не злой и высокомерный.

"Вы когда-нибудь видели сына своей третьей сестры?" Старик сказал медленно, не шурясь.

"Третью сестру, ее сына, папа, ты спрашиваешь о ребенке Мэн Ран?" Сун Шуяо нахмурила брови, и в ее сердце появилось плохое предчувствие.

На этот раз Сон Шулин позвала к себе сестру.

Если послушать Шулин, то ребенок Мэн Ран, похоже, знает об их сестрах. Но Сун Шуяо никогда не говорила об этом своему маленькому племяннику. Как же он узнал?

В тот самый момент, когда Шуяо начал что-то подозревать, он вдруг услышал, как глава семьи Сонг сказал: "Твоя третья сестра действительно родила хорошего сына. Он - мастер Мэнсянь в Цзянбэе и первый человек Китая. Ха-ха."

"А? Какой Мэн Сяньши, какой первый человек дня? О чем ты говоришь, отец На этот раз настала очередь четвертой мисс семьи Сун быть подозрительной.

Сон Чжэнде не ответил. В его черно-белых глазах, казалось, зарождался заговор, но он сказал себе:

"В-третьих, мой отец не напрасно родил тебе дочь. Мэн Ран, шахматная фигура, должен быть использован в качестве отца!".

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2237719>